

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Чекункова Екатерина Сергеевна

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛОЖЕНИЯ АЙНОВ В ЯПОНСКОМ
ОБЩЕСТВЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2021

Работа выполнена на кафедре востоковедения Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Антошин Алексей Валерьевич

Официальные оппоненты:

Дацышен Владимир Григорьевич

доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск), профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций

Стрельцов Дмитрий Викторович

доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», заведующий кафедрой востоковедения

Баженова Жанна Михайловна

кандидат исторических наук, ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (г. Владивосток), ученый секретарь

Защита состоится 09 ноября 2021 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.6.03.05 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=2422>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
Кандидат исторических наук, доцент
Шаманаев Андрей Васильевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях усиления интеграционных процессов, происходящих в современном мире, резко обостряется проблема сохранения национально-культурной идентичности многих коренных малочисленных народов. Одним из таких являются айны.

Айны — коренное население северо-восточных земель Хонсю и Хоккайдо, южной части Сахалина, Курильских островов, Нижнего Приамурья, южной части Камчатки. В настоящее время они проживают преимущественно на острове Хоккайдо. На протяжении долгого времени этот народ ассимилировался японцами, его самобытная культура и язык оказались на грани уничтожения. Во второй половине XX в. на фоне активизации борьбы за права дискриминируемых социальных групп во всем мире произошел подъем айнского национального движения. Таким образом, айнов можно рассматривать как пример сопротивления ассимиляционным и интеграционным процессам.

Особую актуальность данная тематика приобретает в связи с тем, что Япония долгое время позиционировала себя как одну из самых моноэтнических стран мира. В то же время представители народа айну пытались привлечь внимание японской и мировой общественности к проблемам своего социально-экономического, правового и культурного положения. На рубеже XX-XXI вв. рост этнического самосознания айнов стимулировал японское правительство пересмотреть свою политику. В этих условиях одной из приоритетных задач становится обращение к проблематике этнокультурного разнообразия Японии. Особый научный интерес представляет изучение истории развития государственной политики в отношении айнов как основы для формирования будущей этнической политики Японии.

Объектом исследования является японское общество во второй половине XX – начале XXI вв.

Предметом исследования является трансформация социально-экономического, правового и культурного положения айнов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1945 по 2008 гг. Нижняя граница исследования совпадает с окончанием Второй мировой войны, началом демократических преобразований в Японии, которые привели к появлению первых официальных организаций, представляющих интересы коренного народа, и оживлению движения айнов. Верхней хронологической границей является 2008 г., когда обе палаты японского парламента приняли резолюцию о признании айнов коренным народом Японии.

Цель исследования заключается в анализе социально-экономического, правового и культурного положения айнов в контексте реализации государственной политики Японии в отношении этнического меньшинства во второй половине XX – начале XXI вв.

Обозначенная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. определить предпосылки возникновения движения айнов, охарактеризовать основные этапы и направления его деятельности;
2. проанализировать процесс трансформации государственной политики в отношении коренного народа и формирования механизма обеспечения прав айнов в Японии;
3. оценить роль международных организаций в утверждении статуса айнов как коренного народа Японии;
4. проанализировать специфику социально-экономического и культурного развития айнов во второй половине XX – начале XXI вв.;
5. выявить особенности восприятия айнов в японском обществе.

Степень разработанности темы. Данная тема уже привлекала внимание как японских, так и зарубежных исследователей. К настоящему времени собран обширный этнографический, антропологический, лингвистический и исторический материал, посвященный айнам.

Среди японских работ, раскрывающих тему освоения Хоккайдо и влияния этого процесса на жизнь айнов, можно выделить труды японских историков Такакура Синъитиро, Окуяма Рё, Нагаи Хидэо и др.¹. В целом, как довоенные, так и многие послевоенные японские исследования, посвященные истории Хоккайдо, рассматривали освоение острова как внутреннюю колонизацию. Несправедливость такой точки зрения подчеркивают современные исследователи Иманиси Хадзимэ и А. Бух², которые отмечают, что отношение к Хоккайдо как к исконно японскому владению, а не как к захваченной территории способствовало игнорированию прав аборигенного населения.

Культура, традиционный образ жизни и мировоззрение айнов привлекли внимание Коно Хиромити, Сарасина Гэндзо, Ватанабэ Хитоси³ и др. Авторы подчеркивают, что проводившиеся в XIX – первой половине XX вв. мероприятия в отношении айнов нанесли им

¹ 高倉新一郎. アイヌ政策史. 東京: 日本評論社 [Такакура Синъитиро. История политики айнов. Токио: Нихон Хёронся.], 1943. 671 p.; 奥山 亮. アイヌ衰亡史. 札幌: みやま書房 [Окуяма Рё. История гибели айнов. Саппоро: Мияма Сёбо.], 1979. 671 p.; 永井秀夫. 辺境の位置づけについて北海道と沖縄 // 北海学園大学人文論集 [Нагаи Хидэо. Хоккайдо и Окинава: об определении положения удаленных районов // Сборник гуманитарных наук Университета Хоккай Гакуэн]. 1996. № 6. С. 101-126.

² 今西 一. 帝国日本と国内植民地. 「内国植民地論争」の遺産 // 立命館言語文化研究 [Иманиси Хадзимэ. Японская империя и внутренние колонии – наследие «внутренних колониальных споров» // Сборник института иностранных языков и культуры Университета Рицумэйкан]. 2007. № 19 (1). P. 17-27.; Бух А. Япония. Национальная идентичность и внешняя политика. Россия как другое Японии. М: Новое литературное обозрение, 2012. 280 с.

³ 名取武光. アイヌの花矢と有翼酒箸. 東京: 六興出版 [Натори Такэмицу. «Ритуальные стрелы айнов и палочки икупасуй. - Токио: Рокко Сюппан]. 1985. 223 p.; 更科 源蔵. アイヌ—歴史と民俗. 東京: 社会思想社 [Сарасина Гэндзо. Айны - история и фольклор. Токио: Сякаисисо:ся.], 1968. 192 p.; Watanabe Hiroshi. The Ainu Ecosystem: Environment and Group Structure. Seattle: The University of Washington Press, 1973. 170 p.

значительный ущерб и привели к исчезновению этноса. В целом до 1980-х гг. в японских научных кругах была распространена точка зрения о том, что «айны – это вымирающий народ» (Хаяси Ёсисигэ, Такакура Синъитиро⁴ и пр.). Эта позиция встретила активное сопротивление со стороны представителей малого народа, а также некоторых японских литераторов, в частности, Синъя Гё⁵.

Анализ места коренного народа в формировании японской национальной идентичности в XIX – XX вв. представлен в работах Огума Эйдзи и А. Буха⁶. Важно отметить также работы некоторых исследователей айнского происхождения, внесших существенный вклад в изучение языка и фольклора, таких как Тири Масихо, Тири Юкиэ, Каяно Сигэру, Китахара Дзирота⁷ и др.

Среди современных японских этнографов и антропологов, занимающихся исследованиями айнов, можно выделить Като Хирофуми, Миносима Хадэки, Кохара Госихиро⁸ и др. Изучением разнообразных

⁴林善茂. アイヌの農耕文化. 東京: 慶友社 [Хаяси Ёсисигэ. Земледельческая культура айнов. Токио: Кэйю:ся], 1969. 218 p.; 高倉新一郎. アイヌ政策史... [Такакура Синъитиро. История политики айнов...], 1943. 671 p.

⁵新谷行. アイヌ民族抵抗史. 東京: 三一書房 [Синъя Гё. История сопротивления айнов. Токио: Санити Сёбо], 1977. P. 304-306.; 新谷行. ユーカラの世界—アイヌ復権の原点. 東京: 角川書店 [Синъя Гё. Мир Юкара - истоки восстановления прав айнов. Токио: Кадокава Сётэн], 1974. 308 p.

⁶小熊 英二. 「日本人」の境界—沖縄・アイヌ・台湾・朝鮮 植民地支配から復帰運動まで. 東京: 新曜社 [Огума Эйдзи. Граница «японцев» - Окинава, айны, Тайвань, Корея. От колониального господства к обратному движению. Токио: Синё:ся], 1998. 778 p.; 小熊 英二. 単一民族神話の起源 —「日本人」の自画像の系譜. 東京: 新曜社 [Огума Эйдзи. Происхождение мифа о мононациональном народе. Токио: Синё:ся], 1995. 450 p. Бух А. Япония. Национальная идентичность и внешняя политика... 2012. 280 с.

⁷知里 真志保. アイヌに伝承される歌舞詞曲に関する調査研究. 東京: 文化財保護委員会 [Тири Масихо. Исследование песен Кабуки, унаследованных айнами. Токио: Комитет по защите культурных ценностей], 1960. 98p.; 知里真志保. アイヌ族の俚謡 [Тири Масихо. Фольклор айнов]. URL: https://www.aozora.gr.jp/cards/001540/files/53900_50776.html (дата обращения: 16.03.2021); 北原次郎太. アイヌの祭具 イナウの研究. 札幌: 北海道大学出版会 [Китахара Д. Ритуальные предметы для праздников айнов: исследование инау. Саппоро: Издательство Унта Хоккайдо]. 2014. 322 p.

⁸加藤博文. アイヌ民族の歴史文化遺産の魅力 // 学士會会報 [Като Хирофуми. Очарование историко-культурного наследия айнов // Бюллетень Гакусикай], 2019. № 936, С. 59-64.;

аспектов, связанных с айнским языком, занимаются Накагава Хироси, Тангику Ицудзи, Тамура Судзуко⁹ и пр.

Особенностью современной историографии проблемы является обращение исследователей к такой ранее не изученной теме, как правовое положение коренного народа Японии. Среди современных исследователей, посвятивших свои труды анализу государственной политики в отношении айнов и развитию айнского движения можно выделить О:цука Кадзуёси и Такамаэ Эйди¹⁰.

Вопрос создания механизма для обеспечения прав коренного народа вызывает полемику среди японских исследователей. В работах Хироси Маруяма¹¹ открыто критикуется современная политика японского правительства и его неспособность разработать законодательство для полноценного обеспечения прав коренного народа. Противоположную позицию высказывает Накамура Наохиро¹², утверждающий, что права

Indigenous Heritage and Tourism: Theories and Practices on Utilizing the Ainu Heritage / Okada Mayumi, Kato Hirofumi. Hokkaido: Hokkaido University Center for Ainu and Indigenous Studies, 2014. 168 p.; 佐々木利和, 古原敏弘, 児島恭子. アイヌの道. 東京: 吉川弘文館 [Кохара Тосихиро, Сасаки Тосикадзу, Кё:ко Кодзима. Дорога айнов. Токио: Ёсикава Ко:бункан], 2005. 242 p.

⁹ Nakagawa H., Bugaeva A., Kobayashi M. A Glossed Audio Corpus of Ainu Folklore. National Institute for Japanese Language and Linguistics HP. 2016. URL: <http://ainucorpus.ninjal.ac.jp/> (дата обращения: 12.03.2021).; 田村すず子. アイヌ語沙流方言辞典. 東京: 草風館 [Судзуко Тамура. Словарь диалекта Сару айнского языка. Токио: Со:фу:кан], 1996. 910 p.

¹⁰ Takemae E. Allied Occupation of Japan. NY: Continuum Intl Pub Group, 2003. 800 p.; 大塚 和義. 現代におけるアイヌ民族自立運動に関する諸問題: 近代の同化政策から現在の新法制定論議まで // 国立民族学博物館調査報告 [О:цука Кадзуёси. Некоторые вопросы относительно современного национального движения айнов: от политики ассимиляции до обсуждений по поводу принятия нового законодательства // Отчет об исследовании Национального музея этнологии]. 2004. № 50. P. 137-145.

¹¹ Maruyama H. Japan's Policies Towards the Ainu Language and Culture with Special Reference to North Fennoscandian Sami Policies // A Nordic Journal of Circumpolar Societies. 2014. Vol. 31. Iss. 2. P. 152-175; Idem. Ainu Landowners' Struggle for Justice and the Illegitimacy of the Nibutani Dam Project in Hokkaido Japan // International Community Law Review. 2012. № 14. P. 63-80.

¹² Nakamura N. Redressing injustice of the past: the repatriation of Ainu human remains // Japan Forum. 2019. Vol. 31. Iss. 3. P. 358-377.; Idem. Realising Ainu Indigenous Rights: A commentary on Hiroshi Maruyama's 'Japan's post-war Ainu policy. Why the Japanese Government has not recognised Ainu indigenous rights?' // Polar Record. 2013. № 50. P. 209-211.

айнов уже защищены настоящим законодательством, а возникающие проблемы с предоставлением им коллективных прав могут быть решены на уровне принятия отдельных постановлений местными органами власти.

Большой интерес представляют работы современных айнских активистов, таких, как Кайдзава Коити, Удзава Канако, Дюбрей Тисато¹³ и др. Авторы посвящают свои труды разнообразным сторонам жизни народа: восстановлению культуры и языка, проблеме дискриминации и т.д.

Зарубежные исследователи критически оценивают современную политику японского правительства по отношению к этническим меньшинствам. Особенности восприятия коренного народа в японском обществе, борьбе айнских сообществ за принятие законодательства, соответствующего международным стандартам в сфере обеспечения прав коренных народов, посвящены труды Р. Сиддла, Т. Моррис-Судзуки, Дж. Гаймана, К. Шёберг, А.-Е. Левеллен¹⁴ и др.

¹³アイヌ民族の復権—先住民族と築く新たな社会/ 貝澤 耕一, 松名 隆, 奥野 恒久, 丸山 博. 京都: 法律文化社 [Восстановление прав айнов – новое общество, которое нужно создать совместно с коренными народами / Коити Кайдзава, Такаси Мацуна, Цунэхиса Окуно, Хироси Маруяма. Киото: Хо:рицубункася], 2011. 228 p.; Удзава К. Айны в Японии: политическое положение и правовые вопросы // Бюллетень ANSIPRA. URL: <https://ansipra.npolar.no/russian/Items/Japan-1%20Ru.html> (дата обращения: 25.10.2020); Idem. Crafting Our Future Together Urban Diasporic Indigeneity from an Ainu Perspective in Japan: dissertation for the degree of for Doctor of Philosophy. Tromsø: The Arctic University of Norway, 2019. 164 p.; Dubreuil Chisato. The Ainu and Their Culture: A Critical Twenty-First Century Assessment // The Asia-Pacific Journal: Japan Focus. 2007. Vol. 5. Iss. 11. URL: <https://apjif.org/-Chisato--Kitty--Dubreuil/2589/article.pdf> (дата обращения: 04.01.2021).

¹⁴ Richard M. Siddle. Race, Resistance and the Ainu of Japan. London: Routledge, 1996. 284 p.; Morris-Suzuki T. Performing Ethnic Harmony: The Japanese Government's Plans for a New Ainu Law // The Asia-Pacific Journal: Japan Focus. 2018. Vol. 16. Iss. 21. № 2. URL: <https://apjif.org/-Tessa-Morris-Suzuki/5212/article.pdf> (дата обращения: 12.10.2020); Lewallen A.-E. Beyond Feminism: Indigenous Ainu Women and Narratives of Empowerment in Japan // In Indigenous Women and Feminism: Culture, Activism, Politics. Vancouver: University of British Columbia Press, 2007. P. 152-180.; Hideaki U., Gayman J. Rethinking Japan's Constitution from the Perspective of the Ainu and Ryukyu Peoples // The Asia Pacific Journal. Vol. 16, Iss. 5. № 5. URL: <https://apjif.org/-Uemura-Hideaki--Jeffrey-Gayman/5121/article.pdf> (дата обращения: 10.03.2021); Sjoberg K. The Return of Ainu: Cultural mobilization and the practice of ethnicity in

Отдельным аспектом является образ айнов в японском общественном сознании. Наиболее показательны в этом отношении работы Т. Цагельник и Э. Доллин¹⁵. Проблемы социально-экономического развития народа в XX в. отражены в исследованиях Ф. Пенга, Р. Риккетса, С. Чанга и др¹⁶. Изучением современного положения языка народа занимаются такие исследователи, как К. Мартин, Дж. Дечикчиз, Дж. Махер¹⁷ и др.

Интерес к изучению айнов в России исторически связан с тем, что они являлись коренным народом не только в Японии, но и в нашей стране. Большая часть работ российских авторов посвящена вопросам этногенеза, изучению уникальной культуры этноса, его социальной организации, традиционных верований и культовых практик.

Различным аспектам, связанным с культурой, языком и этнической историей айнов посвящены труды российских этнографов С. А. Арутюнова, А. Б. Спесваковского, Ч. М. Таксами, В. Д. Косарева¹⁸ и др.

Japan (Studies in Anthropology and History). NY: Routledge, 234 p.; Beyond Ainu Studies: Changing Academic and Public Perspectives. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2014. 272 p.

¹⁵ Tsagel'nik T. Discourse of Silencing in the Context of the 150th Anniversary of the Naming of Hokkaido // Identity and Cultural Icons in a Multicultural World: Ethnicity, language, nation. 2020. P. 125-143.; Dollin A. Indigenous Peoples' use of media as a form of self-representation: analysis of Japanese government and Ainu discourses relating to the issue of Ainu ancestral remains repatriation // Identity and Cultural Icons in a Multicultural World: Ethnicity, language, nation. 2020. P. 107-123.

¹⁶ Peng F. C., Ricketts R., Imamura N. The socioeconomic status of the Ainu: the past in the present // American Ethnologist. 1974. Iss. 4. P. 731-750.; Cheung S. Rethinking Ainu Heritage: A Case Study of an Ainu Settlement in Hokkaido, Japan // International Journal of Heritage Studies. 2005. Vol 11. Iss 3. P. 197-210.

¹⁷ Kylie M. Aynu itak: on the road to Ainu language revitalization //メディア・コミュニケーション研究 [Исследования в сфере медиа-коммуникаций]. 2011. № 60. P. 57-93.; DeChicchis J. The current state of the Ainu language // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 1995. Vol. 16. P. 103-124.; Maher J.C. Akor Itak – Our Language, Your Language: Ainu in Japan // Can Threatened Languages Be Saved? UK: Multilingual Matters Ltd, 2001. P. 323-350; Idem. Linguistic Minorities and Education in Japan // Educational Review. 1997. № 49(2). P. 115-127.

¹⁸ Арутюнов С. А., Щепеньков В. Г. Древнейший народ Японии: судьбы племени айнов. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1992. 208 с.; Таксами Ч. М., Косарев В. Д. Кто вы, айны? Очерк истории и культуры. М.: Мысль, 1990. 318 с.; Спесваковский А. Б. Айны: проблемы истории и традиции этноса: автореф. дис... д-ра ист. наук: специальность

О происхождении языка айнов и его современном положении писали А. Ю. Акулов, А. В. Вовин, В. М. Алпатов¹⁹ и др. Значительный вклад в изучение этнической истории и материальной культуры народа внес А. М. Соколов²⁰. Исследованием обычаев и обрядов айнов острова Сахалин занимается М. В. Осипова²¹. Особенности мышления и религиозной жизни этноса нашли отражение в работе российских этнографов А. Б. Островского и Т. Ю. Сем²².

Влияние японо-российского соперничества на Дальнем Востоке на жизнь айнского народа, а также политика японского правительства в отношении аборигенного населения Хоккайдо в XVIII – XIX вв. были подробно рассмотрены в трудах В. В. Щепкина и С. Ч. Лим²³.

Вместе с тем проблемы государственной политики Японии в отношении коренного народа и развитие айнского национального

07.00.07 «Этнология; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН. СПб., 1992. 40 с.; Косарев В. Д. «Айнская проблема» сегодня: кто такие дэмонцы и кто такие айны? // Ainumosiri Земля Людей: личный сайт Валерия Косарева. URL: <http://kosarev.press.m.d/Ainu%20problem%20today.htm> (дата обращения: 20. 01. 2015).

¹⁹ Акулов А. Ю. История языка айну // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. Серия 9. Филология. 2007. Вып. 2. С. 117-122.; Алпатов В. М. К типологической характеристике айнского языка // Вопросы языкознания. 1983. № 5. С. 81-86.

²⁰ Соколов А. М. Айны: от истоков до современности. (Материалы к истории становления айнского этноса). СПб.: МАЭ РАН, 2014. 765 с.

²¹ Осипова М. В. Обычай и обряды айнов в системе культурного взаимодействия с аборигенами Нижнего Амура и о. Сахалин: автореф. дисс... канд. ист. наук: специальность 07.00.07 «Этнология»; Дальневосточный государственный гуманитарный университет. Владивосток, 2006. 26 с.; Она же. Традиционная педагогическая культура айнов вчера и сегодня // Россия и АТР. 2017. № 2 (96). С.162-176.

²² Островский А. Б., Сем Т. Ю. Коды коммуникации с богами (Мифология и ритуальная пластика айнов). СПб.: Нестор-История, 2019. 160 с.

²³ Щепкин В. В. Северный ветер: Россия и айны в Японии XVIII в. М.: Кругъ, 2017. 392 с.; Щепкин В. В. Создание меньшинства: взгляды японских интеллектуалов и политика Японии в отношении айнов в XVIII–XIX вв. // Япония: 150 лет революции Мэйдзи. Исследования российских и зарубежных учёных, посвящённые 150-ой годовщине революции Мэйдзи. СПб.: Art-xpress, 2018. С. 83-96.; Лим С. Ч. История татуировки айнов Сахалина и Хоккайдо // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 3. С. 105-112.; Лим С. Ч. Японская государственная политика в организации системы туземного (айнского) образования и японо-российское соперничество на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начало XX вв. // Гуманизация образования. 2015. № 1. С. 16-21.; Айны в истории российско-японских отношений XVIII-XIX вв. СПб.: Лема, 2020. 255 с.

движения недостаточно освещены в российской историографии. Эти сюжеты частично затрагиваются в работах Э. В. Горян, А. Ю. Леваковской, Е. Л. Фроловой²⁴ и др. Интересны в этом отношении труды Ж. М. Баженовой²⁵, посвященные проблемам этнической истории и современного развития одной из этнических групп Японии – рюкюсцев. Крупным событием стал выход в свет «Белой книги айнского народа», подготовленной коллективом авторов во главе с М. М. Леренманом²⁶. Данное исследование акцентирует внимание исключительно на негативных аспектах японо-айнского взаимодействия, прежде всего, на проблеме этнической дискриминации.

Анализ социальных проблем современной Японии, а также вопросов, связанных с японским национализмом и государственной идентичностью представлен в трудах А. Н. Мещерякова, Д. В. Стрельцова, В. Э. Молодякова, М. И. Крупянко²⁷ и др.

²⁴ Горян Э. В., Нетрусов Ю. Ю. Признание Россией айну коренным малочисленным народом как фактор решения территориального спора с Японией // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 4. С. 135-145; Горян Э. В. Роль органов местного самоуправления Японии в обеспечении прав коренного народа айну // Административное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 20-31.; Леваковская А. Ю. История народа айну и их современное положение // Сахалинский областной краеведческий музей: официальный сайт. URL: http://old.sakhalinmuseum.ru/ufile/2_2_Vestnik-p195-208.pdf (дата обращения: 25. 01. 2015).; Фролова Е. Л., Такакура Х., Токуда Ю. Взгляд на историю Японии с точки зрения ее коренных народов: прошлое и настоящее айнов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. Вып. 7. С. 164-169.

²⁵ Баженова Ж. М. Этногенез и этническая история рюкюсцев: автореф. дисс... канд. ист. наук: специальность 07.00.07 «Этнология»; Института истории, археологии и этнографии народов дальнего Востока ДВО РАН. Владивосток, 2006. 32 с.; Она же. Окинава в контексте политики мультикультурализма в Японии // Культура России и сопредельных стран: прошлое, настоящее, будущее / Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Серия «Культурология». Т. 16. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С. 52-64.

²⁶ Белая книга айнского народа. М.: Наука, 2019. 191 с. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_07000417008?page=3&rotate=0&theme=white (дата обращения: 14.09.2021).

²⁷ Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.: Наталис, 2009. 735 с.; Он же. Реформы периода Мэйдзи: человеческое измерение // Ежегодник «Япония», 2018. С. 350-366.; Стрельцов Д. В. Идентичности России и Японии в послевоенный период (1945–1991 гг.) // Ежегодник «Япония», 2016. С. 337-353; Молодяков В. Э. Брэнд «Япония»:

Таким образом, в современной историографии все чаще обсуждается проблема правового статуса айнов в японском обществе, возрождения культуры и языка народа. Тем не менее, сюжеты, связанные с развитием айнского национального движения, формированием государственной политики в отношении коренного народа в XX – начале XXI в. еще весьма слабо представлены не только в российской, но и в мировой историографии, что придает дополнительную значимость данному исследованию.

Источниковую базу исследования составили различные группы письменных источников.

Первая группа – это законодательные и нормативные акты (международные документы, японское законодательство). Вопросы, связанные с регулированием прав коренных малочисленных народов, нашли свое отражение в ряде международно-правовых документов. Среди них можно выделить Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Декларацию о расе и расовых предрассудках 1978 г., Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г., Декларацию о правах коренных народов 2007 г. и др.

В работе использованы документы структур ООН и других организаций, посвященные исследованию положения айнов. Среди них доклад Координационного подкомитета государственного, военного и морского департаментов США по Дальнему Востоку 1946 г. К более поздним документам относятся Доклад инспектора ООН по вопросам

превращения национальной идеи // Глобальные вызовы – японский ответ. М.: АИРО – XXI, 2008. 308 с.; Крупянко М. И. Арешидзе Л. Г. Япония: идеология государственного национализма // История и современность 2010. № 2. С. 185-215.

расизма и ксенофобии Дуду Дьена 2005 г., Резюме верховного комиссара по правам человека 2008 г. Важными источниками являются также периодические отчеты и доклады о деятельности правительства Японии по улучшению правового положения этнических меньшинств, которые представлялись на рассмотрение в комитеты ООН.

Значительную роль при проведении исследования сыграли законодательные и нормативно-правовые акты, принятые японским правительством. Некоторые документы представлены материалами из фондов Национального архива Японии и Архива Министерства сельского хозяйства, лесных угодий и рыбного промысла Японии. В качестве основных документов были использованы «Закон о защите бывших аборигенов Хоккайдо» 1899 г., «Закон о специальных мерах по созданию фермерского хозяйства» 1946 г., «Закон об экспроприации земли» 1951 г., «Закон о продвижении айнской культуры и распространении знаний о традициях айнов» 1997 г., Резолюция о признании айнов коренным народом 2008 г. и др. Среди архивных документов представлены также ответы Кабинета министров Японии на запросы или жалобы организаций, представляющих интересы народа.

Важнейший материал для понимания основных принципов государственной политики в отношении этнического меньшинства содержат проекты и нормативные документы японских министерств и ведомств (Министерства земли, инфраструктуры, транспорта и туризма, Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий, Фонда изучения и продвижения культуры айнов, правительства Хоккайдо и др.). К данной группе источников также могут быть отнесены выступления японских государственных деятелей, где характеризуется этническая ситуация в Японии.

Вторая группа источников – документы общественных организаций айнов, которые помогают прояснить позицию представителей народа по отношению к проводимой государственной политике. Среди них – законопроект, разработанный Ассоциацией айнов острова Хоккайдо (1984), материалы выступления руководителя Ассоциации айнов Хоккайдо Номура Гиити в ассамблее ООН (1992), обращение Ассоциации айнов Хоккайдо о частичном пересмотре Конвенции № 107 Международной организации труда и т.д.

Третью группу источников составляют статистические материалы, представленные правительством префектуры Хоккайдо, Центром изучения культуры айнов Хоккайдо, секретариатом Кабинета министров. Они позволяют провести анализ социально-экономического и культурного положения народа. Использованы также материалы общепонских исследований общественного мнения по поводу политики в отношении коренного народа. Для проведения сравнительного анализа уровня доходов, образования, занятости японского и айнского населения были задействованы общепонские статистические данные, опубликованные Министерством образования, культуры, спорта, науки и технологий, Национальным налоговым агенством, Отделом по связям с общественностью Кабинета министров и др.

Четвертую группу источников составляют мемуары и материалы интервью. Так, особенности повседневного быта и образа жизни айнов, взаимоотношения внутри общин и семей отражены в воспоминаниях айнских активистов Каяно Сигэру, Укадзи Сидзуэ, Номура Гиити.

Кроме того, автором данной работы во время исследовательской поездки в Университет Хоккайдо в 2018 г. было взято несколько интервью. В работе были задействованы материалы интервью с ведущим специалистом в области исследования айнов, доцентом Центра изучения

айнов и коренных народов Тангику Ицудзи, а также материалы интервью со знаменитым резчиком по дереву из посёлка Нибутани Кайдзава Тору и сыном айнского политика и культурного деятеля Каяно Сигэру Каяно Сиру.

В качестве пятой группы источников выступают материалы айнских периодических изданий, таких как «Сэнкуся-но цудои» и «Антари айну», выпускавшихся под эгидой Ассоциации айнов Хоккайдо. В них представлен анализ различных аспектов политики организации, речи ее официальных представителей, освещаются основные культурные события и т.д.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологической основой исследования являются принципы научной объективности, историзма и системности. Принцип историзма позволил рассмотреть трансформацию социально-экономического культурного и правового положения коренного народа в контексте общеисторических событий и закономерностей своего времени. В реализации основополагающего для историзма принципа последовательности существенное значение приобретают проблемно-хронологический и историко-генетический методы. Они позволяют в динамике рассмотреть эволюцию японской государственной политики в отношении айнов, а также отношения к ней организаций, представляющих интересы коренного народа, последовательно раскрыть свойства, функции и изменения изучаемой реальности в процессе ее исторического движения.

Применение системного подхода и структурно-функционального анализа способствовали более углубленному изучению роли внешних и внутренних факторов в эволюции государственной политики японского правительства. Также базовым для работы стал сравнительно-исторический метод, предполагающий сравнение и обобщение

однородных исторических явлений. Он позволяет раскрыть проблему диспаритета в социально-экономическом положении айнов и японцев, выявить, какие проблемы айнов являются типичными с точки зрения развития коренных малочисленных народов.

Применение междисциплинарного подхода обусловлено многофакторностью исторического процесса в целом, а также многоаспектным характером предмета исследования и спецификой источниковой базы, в частности. Поэтому полноценное изучение развития айнского общества требует привлечения методологического инструментария смежных гуманитарных научных дисциплин. В частности, при анализе источников личного происхождения был использован метод эмпатии, который помог выявить реакцию айнов на различные исторические события. Также, автор провел несколько интервью с представителями народа и ведущими исследователями в области изучения айнов, что позволило выяснить глубину современных проблем изучаемого этноса, оценить роль этнопсихологического фактора в межэтническом взаимодействии японцев и айнов.

Понимание процесса формирования этнической идентичности, особенностей социокультурного развития современного японского общества было бы невозможно без обращения к конструктивистскому подходу, осмысленному в трудах антропологов и политологов Ф. Барта, Р. Брубейкера, Б. Андерсона, В. А. Тишкова²⁸ и др. В диссертации использовались теоретические положения, выдвинутые такими специалистами в области проблемы идентичности, как Ф. Фукуяма, П.

²⁸ Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий. М.: Новое изд-во, 2006. 198 с.; Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.; Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России, 1997. 532 с.; Тишков В. А. Этнология и политика. Научная публицистика. М.: Наука. 2001. 240 с.; Он же. Этнополитология: политические функции этничности. М.: Издательство Московского университета, 2011. 376 с.

Бурдые ²⁹ и др. Они стали основополагающими при рассмотрении вопросов влияния этнического фактора на внутреннюю политику государства, роли идентичностей в политике и социальной консолидации.

Научная новизна работы определяется выбором предмета исследования, постановкой конкретных исследовательских задач и их авторским решением. Хотя разнообразные вопросы, касающиеся зарождения, становления и развития айнского этноса, его культуры и языка достаточно широко представлены в отечественной и зарубежной историографии, целый комплекс вопросов, изучение которых способствовало бы более глубокому пониманию современных проблем коренного народа, пока остаются вне поля зрения исследователей. При изучении истории развития айнов в отечественной историографии мало внимания уделяется анализу айнского национального движения, а также вопросу конструирования этнической идентичности айнов в условиях господства идеи однородности японского общества. Современными российскими исследователями освещены некоторые аспекты указанных сюжетов, но отсутствует обобщающее исследование по истории развития государственной политики в отношении айнов и ее влиянию на жизнь коренного населения во второй половине XX – начале XXI вв. Данная работа является попыткой восполнить этот пробел.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Основные положения диссертационного исследования могут быть применены при подготовке лекций и практических занятий по дисциплинам «История Японии», «Современные этнические процессы в странах Восточной Азии» и «Новая и новейшая история стран Азии и

²⁹ Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. М.: Альпина Паблишер, 2019. 255 с.; Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя, 2007. 228 с.

Африки», при разработке учебных пособий по данным курсам. Материалы работы могут использоваться для изучения вопросов, связанных с социальным положением и развитием государственной политики по отношению к другим этническим меньшинствам в японском обществе. Выводы, сделанные в результате исследования, могут быть востребованы государственными органами власти при совершенствовании механизмов реализации этнокультурной политики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Резкое ухудшение социально-экономического положения айнов в начале XX в., развитие этнической дискриминации, а также стремление айнов к признанию уникальности их культуры со стороны японского общества послужили причинами для формирования протестного движения, развернувшегося во второй половине XX в.
2. В айнском движении XX – начала XXI вв. можно выделить четыре этапа: 1) 1899–1945 гг. – создание первых местных организаций, выступающих за пересмотр «Закона бывших аборигенов Хоккайдо»; 2) 1946–1960 гг. – учреждение Ассоциации айнов Хоккайдо, решение вопроса о возвращении айнам части утраченных в ходе аграрных реформ земель; 3) 1960–1980 гг. – рост международной активности Ассоциации, развитие деятельности по сохранению культуры, улучшению экономического положения народа; 4) 1980–2008 гг. – участие Ассоциации в международных мероприятиях, проводимых ООН, разработка законопроекта, который признал бы права айнов как коренного народа.
3. Послевоенные преобразования привели к тому, что к 1960-м гг. сельское хозяйство и молочное животноводство, считавшиеся ранее нетипичными занятиями для айнов, стали достаточно распространенным видом занятости среди сельского населения. Тем

не менее айнские общины медленно адаптировались к новым условиям землевладения, вследствие чего потеряли почти две трети своих угодий. Непростое экономическое положение айнов привело к необходимости разработки мер по улучшению благосостояния, начавших проводиться с 1970-х гг.

4. В 1960–1980-е гг. на фоне развития межкультурных контактов айнов с другими коренными народами в кругах айнской интеллигенции произошло формирование идеи о «культурном возрождении». Развитие традиционной и неотрадиционной культуры, а также деятельность по изучению и сохранению языка сыграли исключительную роль в укреплении идентичности народа.
5. С 1990-х гг. происходит эволюция правового статуса айнов. Правительство отходит от официальной позиции непризнания их существования. В 1997 г. был принят «Закон о продвижении айнской культуры и распространении знаний о традициях айнов», согласно которому айны получили статус этнической группы. Закон, однако, был достаточно критично воспринят айнским населением, поскольку концентрировался лишь на проблемах развития культуры. В 2008 г. парламент Японии принял резолюцию о признании айнов коренным народом.
6. Айнское движение осуществляло давление на правительство Японии, участвуя в международных акциях и привлекая внимание структур ООН к проблеме положения айнов. Активизация деятельности организаций по контролю за соблюдением прав коренных народов и признание айнов со стороны международного сообщества сыграли значительную роль в изменении их статуса на уровне японского законодательства.

7. Эффективным инструментом воздействия на правительство в вопросе правового положения айнов стало их участие в ряде судебных процессов в 1980–2000-е гг. Благодаря этому представители народа привлекли внимание японской общественности, подняли важные вопросы о своих правах на реституцию земель и природных ресурсов, а также о неэтичном поведении исследователей по отношению к коренным сообществам.
8. К концу первого десятилетия XXI в. ряд вопросов, касавшихся айнов, так и не получил удовлетворительного разрешения. Признание айнов коренным народом стало скорее символическим шагом, они практически не привлечены к участию в работе органов государственной власти и местного самоуправления. Сохраняются диспропорции в социально-экономическом положении айнов и японцев. Существует проблема вымирания айнского языка, отсутствуют правовые механизмы защиты айнов от этнической дискриминации.
9. На протяжении второй половины XX в. можно наблюдать трансформацию восприятия айнов как этнической группы в японском обществе. В рамках пропаганды идей «межэтнического взаимодействия» и «гармоничного сосуществования» происходит частичная идеализация образа айнов, на смену образу «дикаря» пришел образ человека, живущего в гармонии с природой и окружающим миром. Айны стали восприниматься как один из элементов культурного разнообразия Японии, важный компонент формирования японского этноса.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов диссертации обеспечивается использованием разнообразных исторических источников, применением

адекватных поставленным задачам методов и принципов научно-исследовательской работы. Положения диссертации отражены в 9 публикациях, в том числе в 4 публикациях в журналах из перечня ВАК.

Материалы диссертации прошли апробацию на 4 международных и 5 всероссийских конференциях: IX Международной научно-практической конференции «Китай: история и современность» (Екатеринбург), VIII, IX и X конференции молодых японоведов «Новый взгляд» (Москва), XI Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований» (Москва), IX ежегодной конференции Ассоциации японоведов «Япония в эпоху великих трансформаций» (Москва), XII и XIV Конгрессах антропологов и этнологов России (Ижевск, Томск.), Международной научной сессии XVII «Невские чтения» (Санкт-Петербург).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Структура диссертации построена по проблемно-хронологическому принципу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность темы исследования, ее хронологические рамки, определены предмет и объект исследования, его цель, задачи, историография проблемы, охарактеризованы использованные источники, сформулированы методологические основы, научная новизна исследования, представлены теоретическая и практическая значимость работы, а также апробация ее результатов.

Первая глава «Место айнов в японском обществе периодов Мэйдзи, Тайсё и Сёва» посвящена рассмотрению начальных этапов развития движения айнов и анализу государственной политики в отношении коренного народа с середины XIX до конца XX вв.

Параграф 1.1. «Народ айнов и его место в японском обществе эпохи Мэйдзи» является вводным и охватывает период с середины XIX по начало XX вв. Он рассматривает роль периода Мэйдзи в жизни коренного народа Японии. Именно в этот период айны стали частью японского общества и столкнулись с проблемой психологической, социокультурной и экономической адаптации. Обозначена роль внешних и внутренних факторов в ужесточении политики ассимиляции по отношению к малому народу. Показано, что политика ассимиляции, проводившаяся японским правительством по отношению к айнам и другим этническим меньшинствам в XIX – первой половине XX в., вполне вписывалась в общемировые тенденции.

В параграфе 1.2. «Айны в интеллектуальном дискурсе и политике правительства Японии периодов Тайсё и Сёва» анализируется место айнов в националистическом дискурсе межвоенной и послевоенной Японии, а также влияние этого дискурса на политику в отношении народа. Отмечается, что многочисленные антропологические исследования, проводившиеся в первой половине XX в., привели к формированию теории превосходства японцев над айнами, которая оправдывала ассимиляционную и дискриминационную политику правительства. В послевоенный период начинает все более подчеркиваться однородность японского общества, формируется новая национальная идентичность. Эти события повлияли на восприятие айнов, которые были признаны «вымирающими» и «отсталыми». Однако постепенно восприятие народа начинает трансформироваться: происходит частичный переход от идеи моноэтничности общества к идее о «межэтнической гармонии», появляется «идеализированный» положительный образ коренного народа. Эти процессы поддерживаются международными тенденциями в сфере интернационализации и

мультикультурализма. Стремление Японии соответствовать мировым трендам нашло воплощение в политике правительства, которая начала медленно меняться с 1980-х гг. Был принят ряд мер по улучшению благосостояния айнов, что, однако, принесло ограниченные результаты.

Параграф 1.3. «Начальные этапы развития айнского движения» рассматривает основные цели и результаты первых двух этапов развития айнского движения. Подчеркивается, что первый этап (1899–1945 гг.) является подготовительным. Основной его целью стала отмена «Закона о защите бывших аборигенов Хоккайдо» 1899 г., который был частично пересмотрен уже в послевоенное время. Движение на данном этапе носило стихийный и локальный характер, деятельность организаций айнов не была признана на официальном уровне. Начало второго этапа связано с реформированием Ассоциации айнов Хоккайдо, куда вошли представители нескольких местных ассоциаций. Наиболее острым стал вопрос о землевладении, пересмотр несправедливой, с их точки зрения, аграрной реформы, введенной оккупационным правительством. Ассоциация смогла добиться возвращения части общинных земель и поднять важный вопрос о возможности самоуправления айнов на Хоккайдо.

Параграф 1.4. «Подъем движения айнов и международная активность представителей народа в 1960-1980-е гг.» посвящен третьему этапу развития айнского движения. Вторая половина 1960-х гг. характеризуется подъемом общественных движений и появлением экстремистских организаций, в том числе Лиги освобождения айнов. Она не имела широкой поддержки среди айнского населения, однако, вызвала резонанс в обществе и обратила внимание на проблему бедности народа. Ассоциация айнов Хоккайдо выбрала курс на сближение с региональным правительством и успешно провела переговоры о реализации мер по

улучшению благосостояния народа. Лидеры айнского движения совершили несколько заграничных поездок и наладили контакты с представителями других коренных этносов. Раскрывается двойственность позиции правительства, которое официально отрицало существование айнов, но, в то же время, разрабатывало для них меры социальной поддержки.

Вторая глава «Национальное движение айнов конца XX – начала XXI вв. и проблема сохранения культуры малого народа» посвящена анализу деятельности Ассоциации айнов Хоккайдо в конце XX – начале XXI вв., направленной на признание айнов в качестве коренного населения Японии, а также восстановление культуры и языка, долгое время находившихся под угрозой уничтожения.

Параграф 2.1. «Развитие айнского национального движения в конце XX - начале XXI вв. и его результаты» демонстрирует последнюю и наиболее продуктивную стадию развития движения айнов, которая приблизила момент разработки нового законодательства в отношении народа. Этот период характеризуется снижением международной напряженности и принятием ряда важнейших международных документов, касающихся прав коренных малочисленных народов. Члены Ассоциации айнов Хоккайдо активно участвовали в мероприятиях ООН, выступали с официальными заявлениями, настаивая на необходимости создания в Японии общества, где гармонично сосуществовали бы разные народы. Международная активность айнов, а также ряд судебных разбирательств с их участием привели к тому, что проблема правового положения айнов вышла на общегосударственный уровень. В 1997 г. Районный суд Саппоро впервые признал их коренное происхождение, подняв вопрос о правах аборигенного населения на реституцию земель и распоряжение природными ресурсами.

В этот же период начинается процесс возвращения останков предков общинам айнов, который до сих пор является одним из наиболее проблемных. Отмечается, что он стал причиной разногласий внутри айнских общин, не имеющих общей точки зрения по данному вопросу, усилил напряженность между представителями народа и японскими научными кругами. Данная ситуация постепенно привела к снижению доверия айнского сообщества к деятельности Ассоциации айнов Хоккайдо, выражающей лояльную позицию по отношению к правительству Японии.

Параграф 2.2. «Разработка и принятие “Закона о продвижении айнской культуры и распространении знаний о традициях айнов” и последующее признание айнов коренным народом» анализирует процесс разработки проекта нового законодательства в отношении айнов, а также характеризует эволюцию правового статуса народа в конце XX – начале XXI вв. Принятие закона 1997 г. вызвало неоднозначную оценку среди представителей народа и многих исследователей, тем не менее он сыграл значительную роль в истории развития айнского движения. Очевидно, что закон был несовершенен и не оправдал ожиданий айнов. Однако он закрепил за ними статус этнического меньшинства и стал первым шагом на пути к их официальному признанию в качестве коренного народа, которое произошло в 2008 г.

Отмечается, что значительное влияние на положение айнов в Японии имело международное законодательство. К началу XXI в. было принято большое количество документов, которые защищают положение коренных народов. Подчеркивается, что стремление Токио избежать внимания мирового сообщества к проблеме положения айнов, а также

необходимость соблюдать свои международные обязательства привели к изменению политики по отношению к народу.

Параграф 2.3. «Проблема сохранения и изучения айнского языка в конце XX – начале XXI вв.» акцентирует внимание на современном состоянии айнского языка и мерах по его сохранению. Раскрывается роль языка в формировании этнической идентичности. Отмечается, что в настоящее время айнский язык считается «находящимся в серьезной опасности» ввиду критического сокращения сферы использования и практически полной утраты носителей. Для большинства представителей народа основным языком ныне является японский, хотя некоторые современные семьи стараются разговаривать на айнском дома между собой или изучать его вместе, что, несомненно, является положительной тенденцией. Деятельность по сохранению языка и культуры началась в 1970–1980-е гг., она во многом была вдохновлена айнскими активистами, интеллектуальной и творческой элитой. В этот период открываются языковые школы и центры культуры, выпускаются учебные пособия, устраиваются языковые конкурсы и т.д. После принятия закона 1997 г. правительство Японии начало поощрять деятельность по возрождению айнского языка, который был определен как важнейший элемент культуры народа. При этом подчеркивается, что изучение языка для большинства айнов остается на уровне хобби, его внедрение в образовательную программу происходит с трудом.

Параграф 2.4. «Проблемы государственной политики по сохранению культуры айнов в современной исследовательской литературе» посвящен оценкам политики правительства на заключительном этапе движения айнов. Исследуется значение традиционной и неотрадиционной культуры в укреплении идентичности народа. Подчеркивается, что в начале XXI в. государственная политика по

отношению к айнам подвергается резкой критике со стороны некоторых представителей народа и исследователей вследствие своей заикленности на культурной составляющей. Правительство Японии обвиняют в нежелании сотрудничать с представителями коренного народа в сфере защиты их прав, а также в «замалчивании» неприятных страниц истории ассимиляционной политики.

Политика правительства по сохранению айнской культуры также оценивается неоднозначно. Она, с одной стороны, способствует коммерциализации культуры, против чего выступают многие айны. С другой стороны, деятельность, направленная на культурное возрождение, становится объединяющим фактором для айнов, попыткой интегрировать элементы традиционной культуры в поток современной культуры. Организации по сохранению и изучению культуры народа создаются не только на Хоккайдо, но и в Токио, помогая представителям народа, живущим в большом городе, следовать традициям, изучать культуру и язык своих предков.

Глава 3. «Социально-экономический статус айнов в Японии конца XX - начала XXI вв. и проблема их дискриминации» посвящена анализу современного социально-экономического положения айнов в японском обществе, а также особенностям межэтнического взаимодействия двух этносов.

Параграф 3.1. «Трансформация социально-экономического положения коренного народа и проблемы развития этнического туризма на Хоккайдо в конце XX - начале XXI вв.» раскрывает особенности социального и экономического развития современных айнов, выявляет основные экономические трудности, с которыми сталкиваются представители народа в своей повседневной жизни. Доказано, что айны в своем социально-экономическом развитии отстают от общепонского

уровня. Предпринятые правительством меры социальной поддержки делают их зависимыми от Токио, но не способствуют обретению экономической автономии. Тем не менее, присутствуют некоторые положительные тенденции: постепенно увеличивается уровень доходов айнского населения, растет количество представителей народа, поступающих в высшие учебные заведения и пр.

В конце XX – начале XXI вв. выросло число айнов, занятых в сфере этнического туризма. Правительство вкладывало большие средства в развитие данной отрасли, строились туристские объекты, которые способствовали продвижению идеи о «межэтнической гармонии». Выяснено, что этнический туризм оказывает неоднозначное влияние на культуру айнов и их восприятие в японском обществе. Привлечение потока туристов на Хоккайдо позволило айнским общинам развивать и популяризировать традиционную культуру, получая при этом прибыль. С другой стороны, такая деятельность ведет к созданию иллюзии о том, что в Японии не существует проблемы межэтнических отношений, а культура айнов всегда должна быть «традиционной» и статичной. Кроме того, айны получают лишь небольшую часть выделяемых правительством денег: туристская деятельность, в первую очередь, обогащает японские компании.

Параграф 3.2. «Проблема этнической дискриминации айнов»

посвящен влиянию предрассудков на восприятие айнов в японском обществе. Отмечается, что дискриминация является одной из сложнейших проблем, она демонстрирует, что на пути сближения айнов и японцев лежат глубокие этнопсихологические установки. Дискриминация ведет к тому, что айны скрывают свое происхождение, избегают участия в социологических опросах и исследованиях, боятся приобщиться к движению за возрождение культуры и языка. При этом в Японии не

существует законодательной основы, предусматривающей предоставление средств защиты в случае дискриминации.

Ситуация осложняется и тем, что современное японское общество продолжает поддерживать идею моноэтнической однородности. Установлено, что позиция айнских активистов, которые настаивают на извинениях со стороны японских властей за ассимиляционную политику, а также на признании уникальности и древности их культуры, идет вразрез с японским менталитетом. Очевидно, что представители народа, которые долгое время испытывали комплекс неполноценности, находясь в этнически гомогенном обществе, желают в правовом и социально-экономическом аспектах стать равными с японцами. Вместе с тем дискриминация может рассматриваться и с положительной точки зрения. Именно она подтолкнула айнов к необходимости начать борьбу против своего исчезновения и сыграла своеобразную роль в сохранении их как этноса.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Отмечается, что национальное движение айнов прошло четыре этапа развития и в результате добилось пересмотра государственной политики и изменения правового статуса народа. Тем не менее к началу XXI в. в айнском движении наметился серьезный кризис, который выразился в углублении противоречий внутри айнских общин и организаций. Серьезной проблемой является также отсутствие заслуживающей доверия организации, которая бы выражала мнение большинства айнских сообществ.

Значительное влияние на изменение положения коренного народа Японии оказало международное сообщество. Развитие международной активности айнов можно рассматривать как своеобразный рычаг давления на японское правительство, которое стремилось следовать мировым

тенденциям в сфере интернационализации. Подчеркивается, что помимо правового положения, изменился также социально-экономический статус айнов, эволюционировало их восприятие в обществе, сложились благоприятные условия для развития культуры и языка. История айнского народа начала восприниматься как один из аспектов культурного разнообразия Японии.

Тем не менее, к концу первого десятилетия XXI в. ряд вопросов, касавшихся айнов, так и не получил удовлетворительного разрешения (этническая дискриминация, разница в социально-экономическом положении, предоставление коллективных прав и пр.).

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Чекункова, Е. С. Айны в современном японском обществе / Е. С. Чекункова - Текст : непосредственный // Проблемы востоковедения. – 2017. – № 1 (75). – С. 79-84 (0,6 п. л.).
2. Чекункова, Е. С. Влияние политики Мэйдзи на жизнь коренного населения острова Хоккайдо / Е. С. Чекункова - Текст : непосредственный // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2018. – № 5. – С. 38-43 (0,6 п. л.).
3. Чекункова, Е. С. Основные этапы становления движения айнов на острове Хоккайдо в XX в. / Е. С. Чекункова - Текст : непосредственный // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2018. – № 6/2. – С. 87-91 (0,5 п. л.).

4. Чекункова, Е. С. Айны в современном японском обществе: проблема возвращения останков предков / Е. С. Чекункова - Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Всеобщая история». – 2021. –Т. 13.–№ 1. – С. 96-113 (1,1 п. л.).

Другие публикации:

5. Чекункова, Е. С. Этнический туризм на Хоккайдо как фактор популяризации и трансформации культуры айнов / Е. С. Чекункова - Текст : непосредственный // Китай: история и современность: материалы IX междунаро. науч.-практ. конф., 21 – 23 октября 2015 г., Екатеринбург. – 2015. – С. 222-227 (0,2 п. л.).

6. Чекункова, Е. С. Развитие японской государственной политики в отношении айнов в конце XX – начале XXI вв. / Е. С. Чекункова - Текст : непосредственный // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2015. – № 3 (12). – С. 45-48 (0,3 п. л.).

7. Чекункова, Е. С. Современное состояние языка айнов в Японии / Е. С. Чекункова - Текст : непосредственный // Сборник шестой конференции молодых японоведов «Новый взгляд». – 2016. – С. 107-114 (0,5 п. л.).

8. Чекункова, Е. С. Проблема исчезновения айнов в современной Японии // XII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. – 2017. – С. 166-167 (0,2 п. л.).

9. Чекункова, Е. С. Современное положение айнов в рамках нового этапа этнической политики Японии / Е. С. Чекункова - Текст : непосредственный // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2019. – № 23. – С.55-66 (0,6 п. л.).